
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

Александр Васильевич Малько

Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
E-mail: alex25-58@mail.ru

Роман Сергеевич Маркунин

Доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: markunin88@gmail.com

Юлия Львовна Шумских

Старший преподаватель кафедры юриспруденции Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ
E-mail: y.l.shumskih@mail.ru

ПРАВОВАЯ АНТИКУЛЬТУРА И УЖЕСТОЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ*

***Аннотация.** Предметом исследования выступает механизм взаимодействия правовой антикультуры и юридической ответственности. Цель – установление места и роли юридической ответственности в процессе борьбы с проявлениями антикультуры в юридически значимой деятельности. Актуальность работы состоит в выявлении новых причинно-следственных связей между дефектами правового регулирования института юридической ответственности и иных негативных последствий в виде высокого уровня юридической антикультуры, повышения коррупции в государственном механизме и т. д. В ходе исследования применились такие методы научного познания, как формально-юридический, метод сравнительно-правового анализа, диалектический и иные. Новизна статьи заключается в том, что снизить уровень правовой антикультуры возможно не только с помощью ужесточения юридической ответственности, но и посредством применения комплекса социально-экономических, политических, воспитательных мер.*

*Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».

Ключевые слова: правовая культура, правовая антикультура, правовое сознание, ужесточение юридической ответственности, коррупция.

Alexander Vasiljevich Malko

*Professor of the department of State and Law Disciplines of the Volga Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia)
Doctor of legal sciences, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation,*

Roman Sergeevich Markunin

*Associate Professor of the Theory of State and Law department,
Saratov State Law Academy,
Candidate of Legal Sciences, Docent*

Yuliya L'vovna Shumskikh

*Senior Lecturer of the Jurisprudence department,
Buzuluksky Humanitarian-Technological Institute (the brunch)
of Orenburg State University*

Legal Anti-Culture and Increasing Legal Responsibility

Annotation. *The subject of the present research is represented by mechanism of interaction between legal anti-culture and legal responsibility. The aim is to indicate place and role of legal responsibility in the process of fighting anti-cultural displays within legally enforceable activity. The relevance of the theme is realized through identifying new causal links between gaps in legal regulation of juridical responsibility institution and the other negative consequences like high level of legal anti-culture, raise of corruption in civil mechanisms, etc. The authors apply the following methods of scientific cognition: formal juridical, dialectical and the other ones as well as comparative legal analysis. The novelty of the research deals with the fact that authors invent the existence of the way to strengthen the legitimacy by means of increasing legal culture, legal awareness of a person, society and an official; which can be expressed through conscious and purposeful regulation and control of own behavior in the framework of current legal order.*

Keywords: *legal culture, legal anti-culture, legal awareness, increasing legal responsibility, corruption.*

Правовая культура — одна из важнейших сторон правовой жизни общества, обусловленная высоким уровнем правосознания, навыками правового поведения, позитивным отношением к закону и правопорядку, а также эффективностью законодательной и правоприменительной деятельности государства. Правовая культура отражает правовой менталитет различных структур общества, населения, личности, должностного лица.

Другой стороной правовой жизни выступает правовая антикультура как негативный фактор, препятствующий формированию высокого уровня правовой культуры и всей юридической жизнедеятельности. «Правовая антикультура» — понятие, обобщающее все то, что противоположно правовой культуре (правовой нигилизм и идеализм, правонарушения и преступления, коррупционные и бюрократические проявления и т. д.).

С определенными оговорками, однако следует согласиться с мнением о том, что субъектов, действующих в правовом пространстве, в принципе (по большому счету) можно разделить на два противоположных типа: культурных и антикультурных с позиции права. Каждый из них выступает как носитель правовой культуры и правовой антикультуры, но только в разных пропорциях. Поэтому глубоко понять правовую культуру в отрыве от правовой антикультуры невозможно [1].

Более того, в рамках диалектической логики правовую культуру и правовую антикультуру следует рассматривать как парные юридические категории, ибо они не только противоположны, но и связаны между собой теснейшим образом, взаимодействуют, а подчас и «взаимопереходят» друг в друга в зависимости от определенных обстоятельств.

«Юридическая антикультура, — подчеркивает В. Н. Карташов, — как бы "зеркально" отражает подавляющее большинство черт, присущих правовой культуре. Так, под юридической антикультурой следует понимать определенное качественное состояние и уровень развития правовой системы, которые проявляются в совокупности всех юридических антиценностей, образующих деструктивный пласт правосознания и юридической деятельности отдельных людей, их коллективов, классов, социальных слоев, групп и общества в целом. Поэтому в самом общем плане ее (юридическую антикультуру) можно определить как совокупность юридических антиценностей» [2, с. 16].

В силу того, что антикультурные элементы способны снизить влияние тех факторов, которые ведут к повышению правовой культуры, и, как следствие, снизить качество правовой жизни общества, им необходимо противодействовать. Верно подмечено, что «нельзя упускать из виду и различные негативные проявления антикультурного характера... О данных проявлениях нам известно намного меньше, а способы борьбы с ними в настоящее время не выходят на соответствующий уровень эффективности...» [3, с. 370–371].

Так, по данным статистики МВД России за 2020 г., наблюдается рост преступности, при этом существенно меняется ее качественный характер. Уменьшается количество преступлений против личности, среди преступлений против собственности снижается уровень краж, в том числе квартирных, грабежей, разбойных нападений, безопаснее становится в общественных местах, снизилась уличная преступность. Но при этом ситуация усугубляется тем, что почти каждое третье преступление совершается лицами в состоянии алкогольного опьянения, каждое двадцать седьмое — несовершеннолетними или при их соучастии. Наблюдается рост бытовых и дистанционных мошенничеств, преступлений в сфере экономической деятельности, в том числе нецелевого использования бюджетных средств, преступных деяний террористической

экстремистской направленности, увеличивается количество тяжких и особо тяжких преступлений. В условиях пандемии коронавируса Covid-19 на 73,4 % возросло число преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, на 91,3 % – количество преступлений в сети Интернет, на 88,3 % стало больше преступлений, совершаемых при помощи средств мобильной связи [4].

Что касается общей картины преступности, то в прошлом году в стране было зафиксировано увеличение числа зарегистрированных преступлений – до 2 млн 44 тыс. Такая тенденция, как заявил Генеральный прокурор РФ И. Краснов, наблюдается с 2018 г. Особую тревогу, по его словам, вызывает рост числа тяжких (на 16 %) и особо тяжких (на 5 %) деяний [5].

При такой статистике важно использовать все имеющиеся в арсенале государства и общества ресурсы для минимизации, в том числе и вышеобозначенных, антикультурных проявлений.

Особую роль в данной ситуации могут сыграть меры юридической ответственности. Естественно, при повышении правовой антикультуры следует соответственно повышать (ужесточать) и юридическую ответственность. Однако не все так однозначно. Важно учитывать и использовать немало других факторов (социально-экономических, морально-нравственных, воспитательно-психологических и т. д.), комплексно влияющих на процесс минимизации антикультурных проявлений. Иначе это приведет к снижению эффективности юридической ответственности и предпринимаемые меры по ее ужесточению не дадут нужного результата [6, с. 18–21].

Правовая культура складывается из того, как правопорядок воспринимается самим обществом и каждым гражданином, должностным лицом в отдельности. В частности, формально в уголовном законе закреплены меры ответственности за коррупционные преступления, которые систематически ужесточаются. Однако, как показывают результаты проведенных исследований, обобщение практики и статистических данных, уровень коррупции в России на протяжении уже многих лет существенно не меняется. Одной из основных причин сложившейся ситуации выступает восприятие населением коррупции, в частности бытовой, как явления обыденного, «нормального». Россияне привыкли к мелким подаркам, «благодарностям», подношениям за получение справки или разрешения на строительство в короткие сроки, за посещение врача без очереди и получение более качественных медицинских услуг, устройство ребенка в школу или детский сад и т. п. При этом подобные поступки ни гражданами, ни должностными лицами не воспринимаются как дача взятки, а скорее, как обязательный атрибут взаимоотношений, проявление уважения к лицу, оказывающему услугу. И порой отказ от получения услуги путем дачи взятки, использования своего служебного или социального положения, дружеского отношения или кумовства в обществе воспринимается как глупость, вызывает недоумение и непонимание.

Такое отношение населения России к коррупции, формировавшееся десятилетиями, характеризуется деформацией правосознания [7, с. 38]. Вместе с тем было бы неверно сводить коррупцию лишь к материальному аспекту. Особо опасной является коррупция внутри государственного механизма,

поскольку она создает угрозу ущемления конституционных прав и интересов граждан, способствует разрушению демократических устоев и правопорядка, дискредитирует работу органов публичной власти, замедляет проведение государственных реформ и снижает общий уровень доверия граждан к государству и его органам. Коррупция аккумулирует все негативное и преступное, что имеется в государственном механизме. К сожалению, подобной коррупционной составляющей удалось глубоко проникнуть в существующую систему органов публичной власти России. Юридическая наука часто рассматривает коррупцию в виде обобщающего понятия, посягающего на права и законные интересы членов общества и способного подрывать авторитет государства в глазах своих граждан.

В большинстве случаев правонарушения коррупционной направленности происходят в связи с конфликтом интересов лиц, являющихся должностными лицами органов публичной власти и обладающих соответствующим влиянием, которое они используют для удовлетворения личных интересов, игнорируя при этом общественную пользу. Урегулирование этого конфликта и повышение общего уровня правовой культуры должностных лиц — главные инструменты борьбы с коррупцией в сфере государственной службы, одновременно способствующие поддержанию должного уровня эффективности работы органов публичной власти.

Возвращаясь к роли юридической ответственности в повседневной жизни, стоит сказать, что ужесточение мер, к примеру, за управление транспортным средством в состоянии опьянения служит сдерживающим фактором, является логичной и последовательной мерой в условиях высокого уровня аварийности и смертности на дорогах, но в конечном итоге проблему не решает. Данные статистики свидетельствуют о том, что за период ужесточения административной и уголовной ответственности серьезных изменений в сфере транспортных правонарушений не произошло. И без сомнения, одной из причин этому выступает низкая культура вождения, небрежное отношение к правилам дорожного движения и другим его участникам, сознательное нарушение требований безопасности. Ужесточение наказания должно реализовываться во взаимосвязи с мерами экономического, социально-культурного, воспитательного и правового характера. В этих условиях, на наш взгляд, является своевременной реформа, направленная на повышение качества и уровня образования водителей в автошколах, ужесточение режима прохождения технических осмотров автомобилей, правил перевозки пассажиров, в том числе детей. Серьезное влияние на формирование гражданской позиции и общественного мнения могут оказать социальные сети и средства массовой информации. И основным средством профилактики дорожно-транспортных преступлений, повышения уровня правовой культуры лиц, управляющих транспортными средствами, и других участников дорожного движения, будет именно правовое воспитание, направленное на формирование высокого уровня правового сознания, уважительного отношения к праву [8].

Ужесточение юридической ответственности должно быть целесообразным, обоснованным и эффективным. В настоящее время практически любое негативное социальное проявление так или иначе отражается в нормах уголовного закона.

Конечно, уголовно-правовые средства — одни из основных в противодействии преступности. Однако уголовный закон не способен решить все проблемы общества и государства. Противодействие преступности не должно быть прерогативой деятельности правоохранительных органов. Наряду с карательными мерами воздействия необходимо проводить профилактические мероприятия, среди которых важное место отводится повышению уровня правосознания и правовой культуры личности. При этом недостаточно повысить правовую грамотность населения. Коррупционные преступления, преступления в сфере экономической деятельности, мошенничество с применением информационных технологий и сети Интернет совершают лица, обладающие высоким уровнем интеллекта, достаточно образованные, в том числе и в правовой сфере, хорошо осведомленные о том, какие меры юридической ответственности предусмотрены за подобные деяния. Важным направлением деятельности по снижению уровня преступности, укреплению правопорядка является укрепление духовных, морально-этических и нравственных основ, формирование правовой воли, выражающейся в сознательном и целенаправленном регулировании и контроле своего поведения в рамках сложившегося правопорядка.

Таким образом, одним лишь ужесточением юридических средств (и прежде всего юридической ответственности) задачу снижения уровня правовой антикультуры не решить. Для этого необходимо, помимо ужесточения юридической ответственности, применять комплекс социально-экономических, политических, воспитательных мер.

Пристатейный библиографический список

1. Бондарев А. С. Правовая антикультура: понятие и формы выражения // Правовая культура. 2007. № 2. С. 4–15.

2. Карташов В. Н. Юридическая культура и антикультура: некоторые проблемы соотношения // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2018. № 17. С. 8–20.

3. Самородов В. Ю. Антикультурные проявления в современном российском правотворчестве как негативный аспект национальной правовой жизни // Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив / под ред. А. В. Малько и В. В. Трофимова. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. С. 370–371.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/23447482/> (дата обращения: 09.02.2021г).

5. Егоров И. Криминал среднего возраста. Прокуратура высчитала типичный портрет преступника // Российская газета. 2021. 26 марта.

6. Малько А. В., Маркунин Р. С. Значение правовой культуры в обеспечении юридической ответственности государственных служащих // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 4. С. 18–21.

7. Телегина Е. Г. Правосознание и правовая культура как инструмент противодействия коррупции // *Juvenis scientia*. 2017. № 6. С. 38–41.

8. Капустина Е. Г., Лимарева Е. С. Профилактика безопасности дорожного движения как важнейшее условие формирования правовой культуры современного общества // Транспортное право. 2017. № 1. С. 25–28.

References

1. Bondarev A. S. pravovaya antikul'tura: ponyatie i formy vyrazheniya. [Legal anti-culture: concept and forms of expression]. Legal culture. 2007. № 2. P. 4–15.

2. Kartashov V. N. YUridicheskaya kul'tura i antikul'tura: nekotorye problemy sootnosheniya . [Legal culture and anticulture: some problems of correlation]. Actual problems of theory and history of the legal system of society. 2018. № 17. P. 8–20.

3. Samorodov V. Yu. Antikul'turnye proyavleniya v sovremennom rossijskom pravotvorchestve kak negativnyj aspekt nacional'noj pravovoj zhizni. [Anticultural manifestations in modern Russian lawmaking as a negative aspect of national legal life]. Legal life of modern society: negative and positive / ed. A. V. Malko and V. V. Trofimova. Tambov, Derzhavinsky Publishing House, 2021. Pp. 370–371.

4. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January – December 2020 [Electronic resource]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/23447482/> (date of access: 09.02.2021).

5. Egorov I. Middle-aged crime. Kriminal srednego vozrasta. Prokuratura vyschitala tipichnyj portret prestupnika. [The prosecutor's office calculated a typical portrait of a criminal]. Rossiyskaya Gazeta. 2021. 26 March.

6. Malko A. V., Markunin R. S. Znachenie pravovoj kul'tury v obespechenii yuridicheskoy otvetstvennosti gosudarstvennyh sluzhashchih. [The value of legal culture in ensuring the legal responsibility of civil servants]. Legal policy and legal life. 2019. № 4. P. 18–21.

7. Telegina E. G. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura kak instrument protivodejstviya korrupcii. [Legal awareness and legal culture as a tool for countering corruption]. Juvenis scientia. 2017. № 6. P. 38–41.

8. Капустина Е. Г., Лимарева Е. С. Профилактика безопасности дорожного движения как важнейшее условие формирования правовой культуры современного общества. [Prevention of road safety as the most important condition for the formation of legal culture of modern society]. Transport law. 2017. № 1. P. 25–28.